

— Ой-ой-ой, кажется, наш холодильник пустовать больше не будет! — хозяин так и лучился безумным восторгом, глаза его лихорадочно блестели.

— А-Ли? Ты... о чём говоришь? Вы ведь не собираетесь взаправду есть... — Юй Чжо не успела договорить, как её бесцеремонно оборвал Дао Юй.

— Как следует поступить с этими телами? — серьёзно спросил Дао Юй, глядя на залитый свежей кровью пол.

— Конечно же... разделать! — с мягкой улыбкой отозвался тот.

Син Шэнли пропустил мимо ушей двусмысленную реплику, живо вызывающую в памяти картины с расчленёнкой в морозилке. Он хладнокровно пошёл прямо по лужам растекающейся крови, которая брызгами ложилась на его обувь, оставляя на коже редкие багровые капли.

Подойдя к постели, на которой лежали останки Линь Кана, юноша принялся изучать зияющую рану на его груди. Страшный провал уходил глубоко в грудную клетку, туда, где должно было находиться сердце. Кишечник и печень вывалились наружу, пачкая пол, но самого сердца внутри не оказалось — его словно вырезали.

Похоже, убийца вспорол несчастного только ради того, чтобы сожрать его сердце.

— Ну как? Есть догадки, чьих это рук дело? — тихо спросил Янь Юй, заговорщицки склонившись к самому уху Син Шэнли.

Сверху ему были отлично видны непослушные смоляные пряди на макушке юноши. Несмотря на всю мрачность обстановки, этот растрёпанный затылок казался на удивление милым.

— Ты прекрасно сам всё знаешь, — безэмоционально обронил Син Шэнли и вышел из комнаты.

Он безучастно наблюдал, как дворецкий выносит изуродованное тело, замыкает кровавые следы и укладывает останки в плотный чёрный мешок.

Улыбка на лице слуги стала совсем жуткой:

— Сегодня на ужин нас ждёт изысканный деликатес. Надеюсь, никто не пропустит трапезу.

— И всё же... приношу глубочайшие извинения за причинённые неудобства. Теперь здесь чисто. Желаю вам приятного отдыха, — дворецкий отвесил безупречный поклон в сорок пять градусов.

Подхватив тяжёлый мешок с останками, он вместе с хозяином Древней усадьбы прошёл сквозь закрытую дверь и растворился в воздухе.

— Какого хера?! Вы видели?! Они же прошли сквозь запертую дверь! Туда же нельзя заходить!
— завопил пришедший в себя Сюй Вэнь, трясаясь от ужаса.

— Хватит орать, мы не слепые, — раздражённо огрызнулась Юй Чжо.

В её душе бушевал хаос. Страх боролся со странным, болезненным облегчением. Она чертовски устала. Порой жизнь в этом месте казалась куда невыносимее смерти: серая, лишённая воли и вкуса, она душила, словно на шее мёртвой хваткой затянулась тяжеленная железная цепь, которую невозможно сбросить.

Син Шэнли скользнул по ней взглядом. В глазах девушки отчётливо читалась эта нездоровая жажда освобождения — так дикий зверь смотрит на распахнутую дверцу клетки, даже если за ней его ждёт пропасть.

«Загнана до смерти»

Юноша мысленно констатировал это, но вслух ничего не сказал. Янь Юй тоже не упустил эту деталь из виду. На его губах заиграла едва заметная усмешка.

«Похоже, в моё ведомство скоро придут две новые души... Что ж, отлично»

— А-а-а! — снова вскрикнула Юй Чжо, отшатнувшись. На хрустальных подвесках люстры на миг проступили контуры тёмного, иссохшего лица. — Там... там лицо! Блядь, оно как будто что-то шепчет!

Её палец, указывающий на покачивающийся светильник, мелко дрожал.

Син Шэнли посмотрел вверх, но ничего не обнаружил — люстра висела неподвижно.

— Можешь разобрать, как шевелились губы? — спросил он.

— Кажется... «несправедливость»... или «обида», — испуганно пролепетала Юй Чжо, не сводя глаз с хрусталя.

— «Обида», «несправедливость»... Как ни назови, суть одна: здесь кроется какая-то тайна, — подытожил Янь Юй. — Думаю, вы и сами это понимаете.

Остальные молча закивали.

— Теперь у нас гораздо больше оснований верить той тридцатипроцентной вероятности, — подал голос Дао Юй. — Наша первоочередная задача — раскопать историю этой Древней усадьбы и понять, что здесь стряслось. Только так мы найдём лазейку и выберемся из этой проклятой игры.

— Пока неясно, связаны ли с этим делом третий и четвертый этажи, так что туда соваться рано, — Янь Юй неторопливо направился к лестнице. — На втором сейчас заперлись хозяин с дворецким, туда нам тоже ход заказан. Предлагаю осмотреться во дворе. Интуиция подсказывает, что снаружи нас ждёт кое-что любопытное.

Его походка была на удивление размеренной и изящной — в каждом движении сквозила надменная грация благородного господина из старинного рода. Он спускался по ступеням так легко и плавно, словно позировал для картины.

Син Шэнли шёл следом — холодный, отстранённый, похожий на бессмертного отшельника, не знающего земных забот. В его облике читалось благородство чистой, неосквернённой души. Казалось, даже цветущий персиковый сад померк бы перед его редкой улыбкой — которой, впрочем, сейчас никто не удостоился.

Дао Юй, помогая подняться бледной Юй Чжо и перепуганному Сюй Вэню, чувствовал, как у него закипает кровь. На его обычно невозмутимом лице отразилось глухое раздражение. Ему до смерти надоело смотреть на то, как эти двое картинно красуются на фоне всеобщего кошмара. Впервые за долгое время ему безумно захотелось выругаться, но пришлось смолчать и покорно двинуться следом.

По дороге им не встретилось ни единой живой души — равно как и призрачной. Интерьер Древней усадьбы, выдержанный в строгом европейском стиле, казался слишком пустым: на стенах не висело ни картин, ни гобеленов. Эта минималистичная нагота выглядела одновременно и естественной, и пугающе странной. Хозяин и его слуга больше не показывались, так что до самого выхода из дома беглецы шли в полном одиночестве.

Снаружи их встретил тяжёлый сумрак. Солнце, ещё вчера щедро заливавшее двор светом, теперь было наглухо скрыто за плотными чернильными тучами. Без его лучей листва деревьев растеряла свой яркий зелёный блеск, увядая и принимая тусклый, мертвенный оттенок.

— Вчера ведь так припекало... Почему вдруг всё так резко затянуло? — Юй Чжо приставила ладонь козырьком ко лбу, сощурившись на бегущие по небу тучи.

— Здесь концентрируется иньская энергия. Сгущается смертоносная ша-ци, — тихо произнёс Син Шэнли, остановившись под раскидистым деревом.

Земля у его корней разительно отличалась от остальной почвы в саду: грязь имела странный багровый отлив, а среди пожухлой травы виднелись крошечные тёмные ошмётки гниющей плоти, намертво перемешанные с сухой хвоей.

Густая крона отбрасывала на лицо Син Шэнли глубокую тень, делая его вид ещё более мрачным и угрюмым — так выглядит человек, который проиграл в пух и прах последнее состояние и теперь презирает весь мир. Длинные ресницы подрагивали, а падающая от них тень делала его и без того бездонные, темные глаза пугающе глубокими.

От дерева несло удушливой волной застарелой злобы и свежей крови. Поморщившись, Син Шэнли брезгливо прикрыл нос ладонью, сделал шаг назад и выразительно посмотрел на Янь Юя, безмолвно призывая того разобраться с находкой.

Янь Юй со вздохом покачал головой, но всё же послушно подошёл и опустился на корточки. Он принялся внимательно разглядывать окровавленную землю, будто силился взглядом пробить толщу грязи, гнили и жухлой травы, чтобы докопаться до уродливой правды, погребённой в глубине.

Там, глубоко под землёй, обнявшись, лежали два скелета. Время и сырая земля почти поглотили их, однако сквозь эту жуткую картину Янь Юй отчётливо разглядел призрачные отголоски прошлого — тех дней, когда эти двое ещё были живы.

Внезапно Янь Юй вскинул голову, повинувшись какому-то внутреннему чутью. В окне третьего этажа мелькнул тёмный силуэт. Это была человеческая голова, но её черты казались смазанными, а сам контур плыл и изгибался, точно отражение в мутной воде.

Остальные испуганно проследили за его взглядом, но увидели лишь пустое стекло. И только Син Шэнли и Янь Юй продолжали хмуро всматриваться в безжизненный проём окна.

— Эй, народ... вы чего там увидели? Не молчите, так только страшнее! — Юй Чжо, мелко дрожа, плотнее вжалась в спину Сюй Вэня.

— Я тоже ничего не вижу, но приборы зафиксировали мощные электромагнитные колебания, да и сама земля будто вибрирует, — Дао Юй поправил очки на переносице, его взгляд за стёклами сделался сосредоточенным. — Там наверху точно есть зацепка.

— Копайте, — лаконично скомандовал Син Шэнли.

— Чего?!

— В смысле?

— О нет... только не это...

В итоге сложилась поистине абсурдная картина: двое стояли неподвижно, сохраняя безупречную осанку и аристократичный вид, пока остальные трое, обливаясь потом и пачкаясь в багровой грязи, изо всех сил раскапывали импровизированную могилу. Чистейшая

иллюстрация к картине «Баре и батраки».

Наконец, когда «батраки» из последних сил углубили яму, сверху раздался ледяной голос Син Шэнли:

— Слишком медленно.

Троица застыла с немим вопросом на лицах: «Сам попробуй, умник!»

Син Шэнли проигнорировал их мысленный бунт. Шагнув к краю ямы, он заглянул вниз. На пожелтевших рёбрах одного из скелетов лежал массивный металлический ключ. К его ушку была привязана потемневшая бирка с чёткой надписью: «Собственность директора».

Обычно на ключах указывают номер кабинета, но здесь стояло имя владельца. Скрытый смысл этой детали мгновенно дошёл до каждого.

Если истинный директор приюта давно сгнил в земле, превратившись в грудку костей... то кто тогда занимает его место сейчас? И кем на самом деле являются эти твари?

Син Шэнли слегка шевельнул пальцами. Ключ послушно перевернулся в грязи, подняв в воздух приторный, удушливый запах гнилой крови и сырой земли, от которого у всех присутствующих мгновенно перехватило дыхание.

Ключ взлетел, зависнув всего в паре сантиметров от его ладони. Юноша брезгливо замер, а затем просто позволил ему упасть обратно в грязь. Сверившись со своими часами-фишками — стрелки показывали половину двенадцатого, — Син Шэнли развернулся и под ошеломлёнными взглядами товарищей направился обратно к дому.

Янь Юй с обречённым видом развёл руками. Достав из кармана чистый носовой платок, он аккуратно, стараясь не касаться пальцами, поднял ключ и опустил его в прозрачный зип-пакет. Поймав на себе недоуменные взгляды выживших, он мягко улыбнулся:

— Смертоносная энергия разъедает плоть, вы разве не знали? Если брезгуете — можете взять его голыми руками. Желаящие есть?

— Нет-нет, спасибо, — в один голос замахали руками Дао Юй и Юй Чжо, спешно уходя подальше от жуткого захоронения.

Сзади шёл Сюй Вэнь. Он бросил последний, полный мрачного предчувствия взгляд на темнеющий силуэт в окне третьего этажа и молча вернулся в гостиную.

— О, как приятно, вы сегодня пораньше! Хорошо ли вам отдыхается в моём приюте? — хозяин

Древней усадьбы уже сидел во главе стола. Угол его рта был откровенно испачкан свежей кровью, но он продолжал слащаво улыбаться гостям.

Проходя мимо Янь Юя, Син Шэнли едва заметным движением плеча скользнул к нему и незаметно вложил в его ладонь несколько длинных чёрных волос. Хозяин дома, увлечённый своей жуткой трапезой, ничего не заметил.

— В таком случае, милости прошу к столу. Отведайте наших яств! — он картинно взмахнул рукой, указывая на расставленные тарелки, до краёв наполненные кусками сырого мяса.

Чтобы показать пример, чудовище в облике хозяина схватило целую горсть окровавленной плоти и, даже не пережёвывая, с чавканьем заглотило. В этот момент его шея неестественно растянулась, словно резиновая, а под кожей прополз огромный бугор. Лицо твари на секунду раздулось до уродливых размеров.

Но уже через мгновение всё вернулось в норму. Перед ними снова сидел изящный, утончённый господин, чей каждый жест так и дышал фальшивым аристократическим величием.

«Ублюдство какое-то...»

Юй Чжо с отвращением уставилась на тарелку. Эту мешанину невозможно было запихнуть в себя даже под страхом смерти. Куски мяса выглядели хуже, чем помои из худшей школьной столовки. У них что, холодильника нет? Оно же буквально кишит червями! Блядь!

Не выдержав столь тошнотворного зрелища, девушка согнулась пополам и судорожно зажмурилась, с трудом сдерживая рвотный позыв.

Син Шэнли даже не взглянул на хозяина. В его ладони со свистом вспыхнула искра пламени. Юноша небрежно бросил огонь прямо в центр стола, и горы сырого мяса мгновенно вспыхнули, обугливаясь и превращаясь в смердящий чёрный уголь.

Лицо хозяина исказилось от ярости, но он словно прирос к своему стулу. Спектр эмоций на его физиономии менялся с калейдоскопической быстротой, однако напасть на игроков он не мог — правила игры сковывали его по рукам и ногам, заставляя лишь молча наблюдать, как горит его «обед».

— Уверен? — негромко спросил Син Шэнли.

— Вполне, — Янь Юй продемонстрировал ему зажатые в пальцах чёрные волоски, а затем безразлично швырнул их в догорающую кучу обугленного мяса.

Этот короткий диалог оставил остальных выживших в полном замешательстве. Когда двое лидеров направились к лестнице, остальные опомнились и поспешили за ними.

Никто из них не заметил, как за их спинами на губах хозяина расплылась злобешая ухмылка, а фигура замершего в углу дворецкого мгновенно растаяла в воздухе. Всё происходящее казалось слишком отрепетированным спектаклем.

Что именно они проверяли? Прежде всего — является ли этот радушный хозяин тем самым ночным чудовищем. А во-вторых, действительно ли правила Шахматной доски связывают его днём, не позволяя убивать игроков и нарушать установленный регламент.

Вывод напрашивался сам собой: светлое время суток — их единственный шанс на активные действия.

Теперь пришёл черёд подняться на третий этаж и докопаться до уродливой правды. Но даже днём этот путь не обещал быть лёгким.

Сюй Вэнь шёл позади всех, содрогаясь от ужаса.

«Снова это дерьмо... Опять всё повторяется...»

Иногда свобода напоминает воздушного змея, оборвавшего нить. Он летит навстречу яростному ветру, и пусть этот полет смертельно опасен, каждый узник готов разорвать любые путы, лишь бы хоть на мгновение ощутить бескрайнее небо.

Никто не желает быть жалкой птицей в клетке. Рождённый ползать летать не может, но здесь каждый до последнего вздоха мечтал стать фениксом, парящим над бездной.

<http://bllate.org/book/19739/2007128>